

Чи Ли был измотан до предела, едва переводя дыхание.

Несмотря на то что он уже произнес те слова, Сы Цзиньянь вовсе не собирался отпускать его в уборную.

Глядя в подернутые легкой поволокой красные глаза Сы Цзиньяня, Чи Ли понял — в этот раз ему не сбежать.

Лишь после того, как Чи Ли со слезами на глазах начал молить о пощаде, Сы Цзиньянь наконец поднял его на руки и отнес в ванную комнату.

Чи Ли лежал на кровати в каком-то забытии, словно из него вынули душу.

Придя в себя, он разозлился и отвернулся от Сы Цзиньяня, не желая с ним разговаривать.

Сы Цзиньянь посмотрел на мягкие, растрепанные черные волосы парня:

— Разозлился?

Чи Ли промолчал.

Спустя мгновение Сы Цзиньянь добавил:

— Прошу прощения.

Чи Ли замер. Он недоверчиво взглянул на Сы Цзиньяня, будто пытаясь убедиться, что не ослышался.

В глазах Сы Цзиньяня светилась нежность:

— Да.

Лицо Чи Ли внезапно вспыхнуло. Из глубины души поднялось странное чувство, которого он не испытывал даже во время их близости. Он смущенно отвел взгляд:

— Ты перегнул палку.

Сы Цзиньянь, обнимая его, не стал спорить и лишь тихо произнес:

— Согласен.

Чи Ли, словно набравшись смелости — той самой смелости, которую давало ему попустительство Сы Цзиньяня, — продолжил:

— Нельзя так делать, когда я хочу в туалет.

Сы Цзиньянь на секунду замолчал, а затем уголки его губ едва заметно приподнялись:

— Хорошо.

Чи Ли все еще лежал боком, не видя перемены в выражении лица партнера:

— И тем более нельзя быть таким грубым каждый раз, совершенно не считаясь с моими чувствами.

На этот раз Сы Цзиньянь не ответил сразу. Чи Ли, который уже вошел во вкус, выплескивая свое недовольство, вдруг осекся: а не слишком ли он дерзок? Стоило ли так лишать Сы Цзиньяня лица?

Он уже хотел что-то добавить, как вдруг услышал:

— Мне показалось, тебе тоже было приятно.

Чи Ли вспыхнул до самых корней волос, словно с него сорвали последнюю одежду:

— Ничего подобного! — в сердцах подумал он: верно, не стоило беспокоиться о лице Сы Цзиньяня, его кожа оказалась прочнее крепостной стены, это следовало понять еще давно!

Сы Цзиньянь прыснул со смеху, и в его взгляде промелькнула едва уловимая нежность:

— Хорошо, раз говоришь, что нет — значит, нет.

Чи Ли впервые видел, чтобы Сы Цзиньянь смеялся так искренне, и на мгновение опешил.

Сы Цзиньянь сказал:

— Я купил тебе оптический компьютер.

Чи Ли еще не отошел от его улыбки:

— Зачем?

— Дворецкий сказал, что ты любишь читать, да и иногда нужно что-то покупать. У меня нет времени водить тебя гулять, так что можешь смотреть всё на компьютере. Я привязал к нему свой счет, можешь заказывать всё, что пожелаешь.

В конце концов, такой юный парень, как Чи Ли, наверняка хочет проводить время так же, как и его сверстники.

Чи Ли слушал, широко раскрыв глаза. С оптическим компьютером он сможет быстрее узнавать новости внешнего мира. Он ослепительно улыбнулся:

— Спасибо, Маршал.

— Больше не злишься? — Сы Цзиньянь не удержался и потерся щекой о его затылок, словно

огромный леопард, спрятавший острые когти и решивший приласкаться.

В глубине души Чи Ли вдруг почувствовал, что Сы Цзиньянь нуждается в нем:

— Маршал, вы всё-таки очень добры ко мне.

Сы Цзиньянь рассмеялся:

— Значит, теперь я добрый? А как же старые обиды?

Чи Ли перевернулся на спину, глядя в потолок, и позволил Сы Цзиньяню обнять себя. Он ответил кротко и послушно:

— Никаких обид нет.

Сы Цзиньянь улынулся, и они не вставали с кровати, пока дворецкий не позвал их к обеду.

Сразу после еды Чи Ли принялся изучать принесенный прибор. Ему приходилось притворяться, что он не умеет им пользоваться — в трущобах о таком даже мечтать не смели.

Сы Цзиньянь в общих чертах показал, что к чему, а остальное поручил объяснить дворецкому.

Чи Ли схватывал всё на лету и вскоре разобрался в интерфейсе. Дворецкий оставил его в гостинной, велел звать, если возникнут трудности.

Чи Ли послушно кивнул.

Как было бы хорошо, если бы Сы Цзиньянь мог взять его с собой. Чи Ли нашел информацию о знаменитых имперских постройках и достопримечательностях, большинство из которых находились совсем рядом с Федеральным правительством, где работал Маршал.

Спустя несколько дней Чи Ли заказал еще несколько препаратов для лечения сердечных заболеваний.

Вспомнив, что Сы Цзиньянь любит феромон с ароматом сливок, он также заказал ингредиенты для кремового торта. Хотя он не умел готовить, важен был сам жест — показать Сы Цзиньяню свое старание.

В эти дни на основной счет Сы Цзиньяня то и дело приходили уведомления о списании средств.

Сидя в кабинете, Маршал невольно усмехнулся: а он-то переживал, что малец не решится потратить ни гроша.

— Чему это ты так радуешься? — Гэн Цзи толкнул дверь и вошел в кабинет, застав Сы Цзиньяня в настроении, далеком от его обычной суровости.

Сы Цзиньянь, разумеется, не собирался отвечать на подобные вопросы. Гэн Цзи, проявив такт, сменил тему:

— Видел брачное предложение от Императора? У них там вечно: одна беда не успеет пройти, как начинается другая.

Сы Цзиньянь оставался невозмутимым, ничуть не выказывая беспокойства по этому поводу.

Гэн Цзи не удержался от подколки:

— Не боишься, что твой домашний питомец расстроится?

На политической арене, где один неверный шаг грозит кровавой баней, домашние любимцы — это несерьезно, особенно для такого хладнокровного человека, как Сы Цзиньянь. Но, наблюдая за переменами в друге, Гэн Цзи не мог удержаться от колкостей.

Сы Цзиньянь поднял глаза и мельком взглянул на него с явным неудовольствием, словно намекая, что Гэн Цзи сегодня болтает слишком много лишнего.

<http://bllate.org/book/22114/2302038>